

ЧЕЛОВЕК ДЕЛА И ПРИНЦИПОВ. СЕРГЕЙ ЛИНГ

Беседуя с Сергеем Лингом, в прошлом премьер-министром Беларуси, бывшим председателем Минского облисполкома, секретарем ЦК КПБ, постоянным представителем Беларуси в ООН, сейчас — членом совета старейшин при Миноблисполкоме, можно услышать сакраментальное: «Времени на все не хватает», — хотя уже 13 лет как он вышел на пенсию. «Без дела никогда не сижу, — говорит Сергей Степанович. — А, кроме того, с выходом в отставку появляется возможность для воспоминаний и некоторых расуждений. Вот мы часто желаем друг другу счастья. Но никто ведь не получил счастья в буквальном смысле у каждого оно, наверное, свое».

Тогда позволю себе поинтересоваться: как же выглядит счастье Сергея Линга?

Мой собеседник отвечает практически сразу, но видно: его слова — не экспромт, а сконцентрированный в сжатые формулировки богатый жизненный и профессиональный опыт:

— Вот спросите меня сегодня: счастливый я человек или нет? И что надо для счастья? Мне приходит в голову, что, во-первых, если нет здоровья, то счастья — не будет.

Второе. Семья. И семья — нормальная. Если в родном доме возникают проблемы — какое может быть счастье у человека?

Третий момент. В жизни каждого работающего должен присутствовать определенный карьерный рост. Независимо от того, на какой ты работе. Иначе появляется ощущение неполноценности.

Четвертая позиция: разумные и умеренные потребности. Здесь целый набор аспектов, связанных с завистью, плохим настроением. Не бывает счастливым постоянно всем недовольный человек.

Семья Лингов жила в разных местах, Сергей Степанович работал на разных должностях, но никогда в семье не допускали, чтобы в их

дружный дом пробралась бацилла зависти: мол, у кого-то что-то лучшее. Так было начиная от первой студенческой квартирки и до премьерского особняка в Дроздах. И если посмотреть на все вышеобозначенные четыре принципиальные позиции, вывод напрашивается сам собой: мой собеседник действительно счастливый человек.

Перекрестки судьбы

— Когда слышу, мол, вам повезло, судьба выпала такая — удачная, дана Всевышним, не соглашусь: у человека в жизни встречается не один перекресток. И тогда открывается выбор: налево пойти или направо, пить — или не пить, воровать — не воровать, бросать — не бросать, работать — или лежать на боку... Хочешь добиться успеха — приходится пахать! Пахать от школьной парты и до самого конца.

Сам Сергей Линг окончил школу с медалью, два вуза — с отличием.

— Надо с самого детства научиться делать любую работу хорошо. И если такая привычка появляется, она тебя сопровождает всю жизнь и обеспечивает успех и авторитет. Иногда недоумевают: ну вот как это — дорос от самого низового специалиста до главы правительства? Наверное, это и воспитание, и подценная подготовка, и отношение к порученному делу, к людям как-то отличает человека, дает возможность сделать ставку на него.

До сих пор к любой встрече Сергей Линг готовится основательно: сказывается сложившаяся привычка ко всему подходить максимально ответственно. Его листок с расписанным мелким почерком тезисами не позволяет беседе отклоняться от заданного курса. Но всегда ли удавалось в жизни не сворачивать с намеченного пути? Мне кажется — да. Хотя, безусловно, имели большое значение направления ветров и команда — то есть обстоятельства и люди, с которыми сводила судьба.

— Сегодня мне можно задать вопрос: ну что, сбылось? — и снова вижу: Сергей Степанович хорошо знает ответ. — Вот смотрите. Мы с женой знакомы с пятого класса борисовской школы — сидели за одной партией. В следующем году исполнится 60 лет со дня нашей свадьбы. Поженились на втором курсе Белорусской сельскохозяйственной академии. На третьем курсе — появился сын. Это долгий и непростой жизненный путь.

Вообще, я родился в Минске. Мама работала в библиотеке. Отец — в ЦК профсоюзов. В Борисове жили мои бабушка и тетки. Как только немцы приблизились к городу, мы с мамой перебрались туда, к родне. А отец как ушел — так и все, погиб. Поэтому после войны мама, брат и я остались в Борисове. Отец моей жены Майи Алексеевны

был военный, переехал в Беларусь после службы на Чукотке. Мы вырастили и воспитали троих детей, они состоялись в профессии, у всех хорошие семьи. У нас четверо внуков и трое правнуков. Как за стол усадемся — будь здоров!

Так получалось, что переезжать с места на место приходилось не раз. И жена всегда работала — у нее 40 лет трудового стажа. Но я никогда, что называется, не устраивал ее на какую-то выгодную должность. Где находилась вакансия, подходящая ее образованию, навыкам и подготовке, там она и трудилась.

Кстати, за всю свою карьеру сам тоже ни разу никому не «опустился на голову». Освобождалась или создавалась должность и меня приглашали на нее — соглашался. И никогда не бил себя в грудь: мол, спасибо, обязательно справлюсь с доверенной работой. Всегда говорил: благодарю за доверие, буду стараться, что получится — можно будет видеть и принимать решение. Приехал агрономом, провел работу, полевую — меня поставили управляющим. Поработал управляющим отделением — перевели в трест... Но так сложилась судьба, что два раза я отказался от назначений.

Иногда Сергей Линг говорит жене: «Мы с тобой прожили две жизни, столько у нас всего было». Действительно, его карьеры хватило бы на двоих. Начинать с совхозного агронома. Предлагали остаться в сельскохозяйственной академии, но за него поехали на живое дело, в район, попал в слабое хозяйство, которое требовалось поднимать. Нигде не перепрыгивал через должности, шел ступенька за ступенькой. Кстати, когда Сергей Линг, агроном по специальности, пришел в Комитет по ценам, то сумел за два года сделать его лучшим в Союзе. Проверки проводились тогда настолько убедительно, что предприятия и даже министерства добровольно платили штрафы за допущенные нарушения, не дожидаясь поступления официальных строгих предписаний. Причина в том, что при добровольности и штраф уменьшался наполовину. Такого ни в одной другой союзной республике не видел.

— На мой взгляд, кадры всегда должны иметь право на ошибку. Ведь порой руководителю приходится выплывать практически в новое для него дело, заниматься проблемами, с которыми до того мало сталкивался.

Заметно, что Сергей Степанович много размышлял над этим:

— Если руководитель не справился из-за недобросовестности, запил (и такое случается) или залез в государственный карман — тогда вопросов нет. Но ведь бывает много и других, объективных, ситуаций.

Но во все времена, по-моему, необходимо свято придерживаться заповедей: никогда не бери мзду. Был у меня случай. Человек, с которым я встречался и беседовал по работе, поздравляет меня с прошедшим днем рождения и продвигает в мою сторону конверт, на котором сверху лежит авторучка. Возникает замешательство... Тогда я решил перевести ситуацию в шутку, говорю: «Спасибо за поздравление, за ручку. Ну а конверты я не беру, вы это знаете».

Когда я работал в Комитете по ценам, мы занимались организацией, которая, обманывала государство. И на большие деньги. Я своим решением эти деньги полностью изымал. Как же ловчились вертелись! Мы вам и машину поставим, и на счет переведем... Оттого я только еще больше утвердился в правильности своей позиции и прямо сказал им об этом. Деньги пошли в бюджет.

Еще один основополагающий жизненный принцип Линга — «не проходите мимо». Сергей Степанович абсолютно уверен: равнодушие и безразличие обязательно возвращаются бумерангом к тому, кто их проявляет:

— Этому сама жизнь учит. Однажды в Борисове с семьей приехал в магазин. Идем, и я обращаю внимание: для паркованного мотоцикла «нога», на которую он опирается, уходит в разогретый от жары асфальт так, что мотоцикл вот-вот упадет. Я подошел и хотел переставить его на другое место, стены. Но тут же проявила осторожность: выскочит хозяин, и докажет ему, что ты не хотел на его мотоцикле уехать. Может, и в самом деле так подумал я и пошел дальше. А за нами следом бежал маленький сын. Буквально одного шага не дошел до мотоцикла, когда тот упал. Поздно. Но если бы я поправил мотоцикл, угрозы для сына не возникли бы вообще. Философия вопроса такова: все хорошее, что ты делаешь в жизни, не забывается и заносится тебе на особый счет. Принципы «не проходите мимо» и «делайте людям добро» — это как сберкнижка. Сначала ты работаешь на нее, а потом она уже работает на тебя. Придет время, и сделанное добро обязательно вернется к человеку сердечной благодарностью и заботой окружающих.

О чем сейчас сожалел? Что мало внимания уделял матери, хотя она последние тринадцать лет прожила с нами. Все работа, некогда, казалось, так много времени вперед. Также на совести осталось грузом, что мог бы больше заботы проявить о моих старших товарищах и коллегах — Владимире Андреевиче Микуличе, Дмитриии Васильевиче Тябуге, Иване Евтеевиче Полякове — людях, которые во многом решили мою судьбу, сделали для меня немало доброго. Конечно, период был крайне тяжелый, день и ночь все мысли только о работе. Но старые партийные кадры тогда попали в тяжелое положение и нуждались в большей под-